

У меня есть два сводных брата...один старший и один младший. Я знаю, о чем ты думаешь но нет моя мать не шлюха. Ей просто было трудно найти хорошего мужчину. Бобби - мой старший брат. Он был назван в честь своего отца, которого мы теперь называем Робертом (мы не часто его видим). Когда мама забеременела и рассказала Роберту, он просто встал и исчез. Они не были женаты, и Роберт подумал, что она пытается заставить его жениться. Она не пошла домой к родителям, потому что видела, как это делает ее сестра, и была полна решимости выжить самостоятельно.

Приятель Роберта, Карл пригласил мою маму переехать к нему, (только до тех пор, пока ребенок не родится). Ей было трудно сводить концы с концами, но она боялась, что все, чего хотел Карл, - это секс. Они работали в одном и том же месте, он в магазине, а она в офисе, так что они виделись каждый день. Он продолжал говорить ей, что у него есть дополнительная комната, и она была рада этому. Через месяц после его предложения она наконец приняла приглашение. Оказалось, что все, что он ожидал от нее, - это чтобы она делала большую часть уборки в доме и немного готовила.

Когда они прожили так около полугода, они вместе легли в постель. Она говорит: «он стал слишком милым, чтобы отказать ему».

А потом, примерно через месяц после рождения Бобби, Карл и мама поженились. Через два дня после второго дня рождения Бобби родилась я. Мама назвала меня Карлин в честь моего отца (все зовут меня Карли). Я так и не узнала его, потому что всего через несколько месяцев после моего рождения он был убит во время езды на мотоцикле. К счастью для нас у Карла был большой полис страхования жизни.

Человека, которого я считаю своим папой, зовут Артур (Арт). Мама познакомилась с ним примерно через полгода после смерти Карла, когда он нанялся в качестве менеджера магазина, где она работает. Примерно через три месяца он попросил ее выйти за него замуж. Она заставила его переехать к нам, чтобы посмотреть, как он ведет себя как отец. Через два месяца они поженились, и мой младший брат Донни родился через шесть дней после моего второго дня рождения и через четыре дня после четвертого дня рождения Бобби.

Мама и папа - хорошие родители, и то, что мы, дети, сделали, не было их виной. Я хочу, чтобы ты знал это прежде, чем я скажу тебе, что мы сделали. Не поймите меня неправильно. По большей части мы были хорошими ребятами. Мы хорошо учились в школе. Мы не лгали, не жульничали и не создавали неприятности. Мы никому не причинили вреда. Ни у кого из нас нет полицейского досье.

Я отчетливо помню тот день, когда начались вещи, о которых я собираюсь вам рассказать. Мне было 12,5 лет, и мы с Бобби учились в средней школе, а Донни - в начальной. Мы с Бобби возвращались из школы примерно на полчаса раньше Донни, а мама и папа возвращались домой примерно через полчаса после этого. В тот день я пошла прямо на кухню, чтобы сделать бутерброды для нас троих, а Бобби поднялся вверх в свою комнату. Обычно он останавливался в гостиной и играл в видеоигры, но в этот день он казался необычно тихим и

ушел в свою комнату. Будучи любопытным человеком, я тихо поднялась наверх и спустилась в холл, чтобы подслушать у его двери, Прежде чем позвать его за бутербродом. Я услышала, как он застонал, и тихий звук шлепка-шлепка. Я понятия не имела, что слышу. Мне показалось, что он поранился, и я открыла дверь, чтобы остановить его.

Я уверена, что если Вы читаете это, то вы достаточно взрослые, чтобы знать больше, чем я. Да, я видела, как мой брат... мастурбировал, но я была настолько невинна или невежественна, что не знала, что он делает, даже увидев это. Я испугала его, когда спросила:

- Что ты делаешь?

Он подпрыгнул и попытался прикрыться.

- Иди своей дорогой!- сказал он.

- Ты делаешь себе больно?- Переспросила я.

- Нет! Уходи!- ответил он.

- Мне показалось, что ты сам себе навредил, - сказала я.

- Убирайся отсюда!- крикнул он.

Я отступила назад и закрыла за собой дверь. Затем я повысила голос, чтобы сказать ему, что его сэндвич готов. Возвращаясь на кухню, я подумала, что, может быть, он просто играет сам с собой, но это выглядело и звучало так, как будто он причинял себе боль.

Я уже доела свой сэндвич и начала делать уроки, когда он пришел за своим.

- Я скажу маме и папе, что ты причинил себе боль.

- Я не причинял себе вреда!- рявкнул он.

- Похоже на то, - настаивала я.

- Карли, Послушай ... я не причинил себе никакого вреда. Тебе не нужно никому говорить. С этого момента просто держись подальше от моей комнаты.

- Но я не хочу, чтобы ты причинил себе боль, - взмолилась я.

- Я не причинял себе вреда. Послушай, Карли ... я играл сам с собой. Ты такая тупая. Все мальчишки играют сами с собой, - крикнул он.

- По-моему, это не похоже на игру, - заметила я.

- Ты играй сама с собой, как хочешь, а я буду играть так, как хочу, и не говори ничего маме с папой, потому что они накажут тебя за то, что ты вошла в мою комнату без приглашения.

Он пошел играть в свою видеоигру.

И он был прав. Не далее как пару месяцев назад его наказали за то, что он без приглашения вошел в мою комнату. В то время он только дразнил меня, но из-за того, что я проболталась о

нем, он был отстранен от своей глупой видеоигры на неделю. Я не знала, что эти люди отнимут у меня, но решила не выяснять.

Результатом этого инцидента стало то, что он заставил меня задуматься об игре с самим собой. Я наслаждалась нежными пальцами, которыми я играла, но я думала, что, возможно, я упустила что-то. Может быть, мне стоит попробовать что-то более интенсивное. Я поняла, что мне нужно пописать, и пошла в ванную. Все еще сидя на унитазе после того, как я помочилась, я осторожно потрогала свою маленькую бусинку. Это было приятно. Мой палец был сухим, и когда я попыталась надавить чуть сильнее, он болел. Там был какой-то лосьон для рук, поэтому я положила немного на палец и потерла свою маленькую бусинку. Я надавила сильнее, и ощущение было очень сильным. Это было почти больше, чем я могла вынести. Я остановилась и глубоко вздохнула. Я поняла, что не заперла дверь, поэтому заперла ее и нанесла еще немного лосьона на палец. Я терла его сильно и быстро. Внезапная волна приятных ощущений ударила меня, и я застонала. Я остановилась и подумала, как это хорошо. Я удивлялась, почему не обнаружила этого раньше. Я снова втерла свежий лосьон в свою маленькую пуговицу. Я принялась энергично растирать все пальцы правой руки. Только когда я услышала, как дребезжит дверная ручка и мой младший брат Донни спрашивает, все ли со мной в порядке, я поняла, что стонала довольно громко.

<http://erolate.com/book/1157/30285>